

ГЛАВА 14. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С КУРОЛО

— Мои способности всё ещё весьма скромны, но я искренне надеюсь, что смогу быть вам полезен, Джин, — произнёс Симон, бережно убирая дирижёрскую палочку в чехол.

— Решил отплатить добром за добро? — Джин поправил кепку и усмехнулся. В этой мимолётной улыбке промелькнуло то самое мужское обаяние, от которого у Симона на мгновение зарябило в глазах.

Наставник выглядел как опасный, но притягательный авантюрист благодаря узким губам и лукавому, чуть дерзкому прищурю. Симон невольно вспомнил слова мисс Элизы: «Мужчины с узкими губами выглядят невероятно эффектно, особенно когда вот так — с привкусом порока — улыбаются тебе в лицо».

На секунду Симон замялся, погружившись в воспоминания.

Этой заминки Джину хватило. Он резким движением рванулся вперёд, и прежде чем Симон успел среагировать, он мёртвой хваткой сжал горло юноши.

— Послушай, парень, — вкрадчиво пророкотал Джин, и в его голосе больше не было и тени дружелюбия. — Мне плевать, какая каша варится у тебя в голове. Но если ты не бросишь эту привычку вечно впадать в прострацию, вспоминая кого-то из прошлого, я прикончу тебя сам. Просто чтобы ты не позорил меня, сдохнув в какой-нибудь подворотне от рук мелкого жулика. Ты — мой ученик, ясно тебе? Я, Джин Фрикс, потратил на тебя время. Так что соответствуй.

Он разжал руку. Симон согнулся в мучительном кашле, жадно хватая ртом воздух и чувствуя жгучую досаду на самого себя. Если бы не трагедия с мисс Элизой, разве стал бы он совершать такие детские ошибки?

— Я понял, — выдохнул он наконец, восстанавливая дыхание. — Я запомню это, Джин.

Охотник отстранился, прислонился к стене и, небрежно выудив сигарету из корзины стоявшего рядом торговца, прикурил.

— Раз так, идём. У меня назначена встреча со старым знакомым.

— Слушаюсь, — Симон кивнул и на автомате сделал шаг назад, намереваясь, как и подобает дворецкому, следовать за господином на почтительном расстоянии.

Джин резко обернулся, и его взгляд стал холодным.

— Симон, мне не нравится, когда ты так ходишь.

Юноша недоумённо моргнул, безмолвно спрашивая о причине недовольства.

— Будешь плестись за спиной — и я не гарантирую, что однажды не приму тебя за... — Джин выразительно погрозил кулаком.

— Прошу прощения. Старая привычка, — Симон виновато склонил голову и пристроился рядом.

— Кстати, о чём ты там говорил? — вдруг спросил Джин.

Юноша помедлил, тщательно взвешивая каждое слово, прежде чем ответить:

— Я сказал, что хотел бы помочь вам в меру своих сил.

Он намеренно сделал акцент на «мере сил». Если задача окажется за гранью его возможностей, Джину придётся справляться самому — Симон был достаточно благоразумен, чтобы не давать пустых обещаний.

— Отлично, — Джин просиял своей привычной солнечной улыбкой и указал на телефонную будку у дороги. — Сделай доброе дело, набери один номер.

Симон, хоть и удивился просьбе, спорить не стал. Он вошёл в кабинку, снял трубку и набрал цифры, которые продиктовал наставник.

— Слушаю.

Короткие гудки смолкли, и из трубки раздался глубокий, безупречно бархатистый голос. Симон сразу отметил этот тембр — обладатель такого голоса наверняка не знал отбоя от женщин. Впрочем, нельзя было исключать вариант, при котором приятный голос сочетался с заурядной внешностью. Но ему до этого не было дела.

Джин, стоявший снаружи, начал быстро писать слова прямо в воздухе, используя свою ауру.

Симон пробежал глазами по светящимся строчкам, набрал в грудь воздуха и заговорил — мягко, элегантно, с безупречными интонациями профессионального дворецкого:

— Прошу прощения за беспокойство, господин. Я говорю с господином Куроло Люцифером?

На том конце воцарилось мимолётное молчание, после чего голос ответил:

— Да, это я. Слушаю вас.

— Меня зовут Симон. Господин Джин Фрикс просил передать свои глубочайшие извинения. По независящим от него обстоятельствам место и время встречи пришлось изменить. Надеюсь на ваше понимание, — Симон читал текст, который Джин выводил пальцами на стекле, стараясь придать голосу ту долю искренности, которая исключает всякое недовольство. — Не могли бы вы уделить нам время и через час прибыть в театр Кэсити? Там как раз будет проходить великолепный концерт, которым мы могли бы насладиться вместе.

Симон прикрыл трубку ладонью и, глядя на Джина сквозь стекло, одними губами спросил: «Почему именно театр?»

Джин шевельнул пальцем, и в воздухе расцвела новая надпись: «Нипочему. Просто по пути».

— Алло? Господин Симон, вы ещё здесь? — голос Куроло вернул юношу к реальности. — Передайте господину Фриксу, что я принимаю его предложение. Но пусть он не забудет подготовить то, о чём мы договаривались.

Когда разговор был окончен, Симон вышел из будки. Некоторое время они с Джином молча смотрели друг на друга.

— Джин, спасибо, — Симон криво усмехнулся. — Кажется, я снова ваш должник. Даже не знаю, когда смогу расплатиться.

Симон был дворецким. И хотя программа обучения слуг включала азы дирижирования и музыки, знаний ему катастрофически не хватало. Чтобы полностью раскрыть свой Нэн, он должен был изучить этот предмет досконально — он никогда не позволял себе полумер в учёбе. Он планировал заняться этим позже, после расставания с охотником, но Джин, очевидно, разгадал его нужды и специально перенёс встречу в театр.

Джин распахнул дверь кабинки, выпуская ученика, и добродушно отмахнулся:

— Пустяки. Считай это наставнической опекой. Старшие должны помогать младшим, разве нет?

— И всё же идёмте скорее, — улыбнулся Симон. — Из-за меня вам и так пришлось менять планы, не стоит заставлять господина Люцифера ждать.

— Ерунда, — уверенно бросил Джин. — Пусть этот парень подождёт, он не обидится.

— Вот как?

— Наоборот, он только рад будет лишнему времени. На таких концертах он вечно заводит интрижки, — Джин, вспоминая привычки Куроло, хмыкнул. — Его успеху у женщин позавидовало бы большинство мужчин на этой планете.

Симон заметил в глазах Джина искру невольного уважения и с любопытством спросил:

— Как вы познакомились с господином Куроло? Он тоже ваш ученик?

Джин активно затряс головой.

— Нет, что ты! И именно поэтому... — он притянул Симона за плечо и зашептал на ухо: — Только это секрет: этот парень мне чертовски нравится.

— О? И что же в нём такого особенного, раз он заслужил вашу симпатию? Он тоже Археолог-Охотник?

Каким должен быть человек, чтобы им восхищался сам Джин Фрикс?

— Да какой там Охотник! — хохотнул Джин. — Он вообще не имеет лицензии. Куроло Люцифер — главарь банды. Грабитель, на котором клейма ставить негде. Но он — гений-самоучка, невероятно сильный мастер Нэн. И что ещё поразительнее: он не только сам пробился на вершину, но и взрастил целую ораву последователей, каждый из которых стоит целой армии.

— Судя по вашему тону, статус преступника вас ни капли не смущает.

— А? Неужели заметно? — Джин округлил глаза с самым невинным видом. — Он — бандит, я — Охотник. Мы враги по определению, верно?

— Врагов «по определению» не бывает, — Симон загадочно улыбнулся и, понизив голос, добавил: — Всё зависит от того, что именно господин Люцифер может нам предложить, верно, Джин?

Охотник щелкнул Симона по лбу и рассмеялся:

— Видишь меня насквозь! Может, мне стоит придушить тебя прямо здесь, пока ты лишнего не разболтал?

— Ну, раз моя жизнь под угрозой, придётся мне стать вашим сообщником, — Симон иронично вскинул бровь.

— Опять ты за своё... — Джин вздохнул, устремив меланхоличный взгляд в небо.

— Идёмте уже, — Симон подавил смешок и легонько потянул наставника за рукав.

Несмотря на предупреждения Джина об опасности их нового знакомого, Симон не чувствовал

ни капли страха. Сила Джина за последние дни запечатлелась в его сознании как нечто незыблемое. Вряд ли в этом мире найдётся много смельчаков, готовых всерьёз бросить вызов такому человеку.

— И всё же, Симон, что ты об этом думаешь? — спросил Джин, следуя за ним. — Ты не испытываешь ненависти к таким людям? Они ведь беспощадные убийцы, те самые, что вырезали клан Курута. Мальчишки твоего возраста обычно бредят справедливостью.

— К несчастью для вас, я не из «обычных» мальчишек, — Симон сделал акцент на последнем слове.

Не стоило принимать его за наивного ребёнка. Симон был воспитан мисс Элизой — он был идеальным дворецким клана Дог.

— К тому же, если вы — живая легенда и оплот порядка — не спешите его арестовывать, — Симон обернулся и бросил на Джина выразительный взгляд, — то с какой стати мне, человеку без имени и лицензии, лезть на рожон? Я знаю, как выказывать почтение сильным. Ссориться с ним я точно не стану.

— Ну ты и пройдоха! — Джин расхохотался и, перехватив инициативу, сам потащил Симона за собой. — Ладно, прибавим шагу. Мне уже не терпится посмотреть на его лицо, когда он увидит, какого парня я воспитал!

«Решили использовать меня как повод для хвастовства?» — Симон мысленно вздохнул.

Перед самым входом в театр юноша резко остановился.

— Пойдите, Джин. А у нас есть билеты?

— Билеты? — Джин озадаченно почесал затылок. — А что, в театр без билетов не пускают?

— Пускают. Но с ними как-то надёжнее, — Симон смерил наставника долгим взглядом. — Понятно. Значит, вы не в курсе.

— Я предпочитаю быть ближе к природе, — Джин ухмыльнулся, технично уходя от прямого ответа.

Проще говоря, в театре он не был ни разу в жизни. Симон на мгновение лишился дара речи.

— Ладно. Пройдём по вашей лицензии Охотника.

— Лицензия? — Джин поправил шапку и замялся. — Э-э... я, кажется, где-то её посеял.

Симон уставился на него с немим вопросом:

— Как же вы тогда границы пересекаете? Вы же по всему миру за руинами гоняетесь.

— Сяо Хун — послушный мальчик.

Симон замолчал. Ну конечно. Если Джин использует свою ауру, чтобы скрыть себя и своего красного дракона, никакой пограничный контроль его не заметит. Границы для него — лишь условность. А имея такого скакуна, можно попасть в любую точку планеты. Зачем ему вообще документы?

В очередной раз Симон поразился тому, насколько «не от мира сего» был этот человек.

Театр Кэсити оказался впечатляющим строением. Симон с профессиональным интересом окинул взглядом фасад.

— На что засмотрелся? — Джин помахал рукой перед его лицом.

— Здание, — улыбнулся Симон. — Стиль Монка, один из популярнейших сто лет назад. Безупречный вкус.

— Вершина архитектурной мысли вековой давности, — поддакнул Джин. — Я знал, что тебе здесь понравится.

— Да. Подождите меня минуту.

Симон быстро оглядел толпу у входа и, выбрав прилично, но скромно одетого мужчину, решительно направился к нему.

— Господин, позвольте на пару слов, — Симон замер перед незнакомцем.

— Что вам нужно? — Мужчина вздрогнул, но тут же разозлился на собственную слабость. — Прочь с дороги! Это театр Кэсити, а не место для ваших бандитских разборок!

— Дорогой... господин, — Симон чуть склонил голову и мягко, но властно выпустил свою ауру. Мужчина побледнел, он задрожал под тяжестью давления Нэн. — Мне нужен билет на этот концерт. Что вы мне посоветуете?

— А... а сами купить не пробовали? — прохрипел тот, стиснув зубы.

— Считайте, что вам повезло — я слишком ценю свой статус, чтобы опускаться до грабежа, — Симон достал чековую книжку, быстро вписал сумму и протянул листок мужчине. — Идёт?

Тот уставился на внушительный ряд нулей, мгновенно просиял и, сунув билет Симону в руки, поспешил скрыться. Его место было в самом углу, цена ему — грош, а полученная сумма в дженни покрывала расходы на десяток таких походов.

Джин наблюдал за этой сценой с нескрываемым одобрением.

— Почему не попросил меня провести тебя тайком? — спросил он, когда Симон вернулся.

— Гордость не позволяет мне зависеть от вас в таких мелочах, — спокойно ответил юноша. — Тот человек потерял билет, но получил целое состояние. Я же получил законное право войти. Пока у меня недостаточно сил, чтобы диктовать миру свои правила, я буду следовать существующим.

— Bravo... — за его спиной раздались негромкие аплодисменты.

— Ну что, Куроло, — Джин с гордостью обернулся к подошедшему мужчине. — Каков мой протеже?

— Весьма недурно. Куда очаровательнее, чем те оболтусы, с которыми мне приходится иметь дело.

Симон внимательно посмотрел на Куроло. Голос идеально гармонировал с внешностью: интеллигентный, спокойный, с безупречными манерами — он меньше всего походил на кровожадного преступника.

«Вы точно ничего не перепутали?» — Симон вопросительно взглянул на Джина. Тот лишь едва заметно качнул головой, призывая к осторожности.

— Раз уж этот юноша — ваш ученик, позволю себе один вопрос, — Куроло обратился к Симону прежде, чем Джин успел что-то добавить. — Вы сказали, что следуете правилам, пока у вас нет сил их игнорировать. А что, если правила потребуют вашей смерти? Как вы поступите?

— Куроло, это мой человек, — Джин мгновенно напрягся, его аура пришла в движение, готовая к удару.

Куроло даже не шелохнулся. Он лишь примирительно поднял руку и улыбнулся:

— Спокойно, Джин. Это просто любопытство. Не хотелось бы затевать драку и пропускать прекрасную музыку.

Симон ответил на взгляд Люцифера вежливым поклоном, а затем поднял голову. Он посмотрел зловеще, почти хищно.

— Если мне суждено умереть, — негромко произнёс он, — с чего вы взяли, что я позволю виновнику уйти безнаказанным?

Тех, кто желает моей смерти, ждёт соразмерная плата.

— К тому же, неужели вы думаете, что я сдамся без боя? — Симон неуловимым движением фокусника крутанул пальцами, и в его руке блеснуло тонкое лезвие. Он сделал крохотный надрез на предплечье и чуть оттянул кожу, демонстрируя вживлённый под неё сложный механизм. — Это миниатюрная ядерная бомба. Если моё сердце остановится...

— О? — Куроло прикрыл рот рукой, искренне забавляясь. — Какая оригинальная вещица.

— Совместная прогулка в ад — неплохой финал, верно? — с оттенком сожаления добавил Симон. — Жаль только, что против таких монстров, как вы или Джин, этого всё равно маловато.

— Так, Симон, хватит паясничать, — Джин, не выдержав, отвесил ученику звонкий подзатыльник. — Вместо того чтобы планировать, как эффектно подорвать себя вместе с врагом, лучше бы занялся тренировками!

— Но вы же сами говорили — во всём нужна мера! — Симон обиженно потёр ушибленное место.

— Ха-ха, господин Симон — весьма остроумный молодой человек, — негромко заметил Куроло, наблюдая за их перепалкой. — Что ж, пойдёмте внутрь.

— О? У тебя есть билет? — Джин с подозрением покосился на него.

— Нет.

— И как же ты пройдёшь?

— О, один добрый человек только что одолжил мне свой.

Джин бросил сочувственный взгляд на тёмный переулок, из которого только что вышел Люцифер, мысленно соболезнуя «доброму человеку», лишившемуся билета.

<http://bllate.org/book/17392/1657694>